

За концертные програвы 1966—1971 гг. народная артистка СССР Ирина Архипова выдвинута на соискание Ленинской премии 1972 года. Сегодня мы рассказываем о творческом пути певицы.

ВОСХОЖДЕНИЕ

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

...Льется голос, и в его щемящей мелодии, широкой, как песня, горестной, как плач, и эпически суровой, как лики работы древних мастеров, раскрывается образ возвышенной нравственной красоты:

Кто погиб за Русь смертью
доброю,
Поцелую того в очи мертвые,
А тому молодцу, что остался
жить,
Буду верной женой, милой
ладою...

И этот голос, голос Ирины Архиповой, и эта песня Невесты из кантаты «Александр Невский» С. Прокофьева невольно обращают нас к мысли о высокой гражданственности советского искусства.

Чувство гражданской ответственности, определяющее и творческую деятельность Ирины Архиповой, воспитано в ней с юности. Девушка своими глазами видела растерзанную фашистскими полчищами родную землю, поруганные святыни русского зодчества. Может быть, это укрепило в те годы ее тягу к архитектуре. Сама тема блестящей зашита диплома — проект музея-монумента героям Отечественной войны — говорит о чувствах начинающего строителя. Однако главное свое призвание Архипова поняла чуть позже. Крепнущая любовь к пению, незаурядная музыкальность, быстро развивающийся голос изменили

жизненные планы. Московская консерватория, свердловская опера, первая премия на международном конкурсе вокалистов в Варшаве и сцена Большого театра — так счастливо началась жизнь певицы в искусстве.

Не секрет, что иной раз столь скорые успехи кружат головы молодым артистам. Но Архипова с ее кругозором и культурой увидела в своих достижениях лишь ступень для дальнейшего творческого развития, проникновения в глубины авторских замыслов, поисков их наилучшего воплощения. Самозабвенный труд стал ее девизом. Результатом было все более широкое признание ее таланта советскими и зарубежными слушателями, непрерывное восхождение к вершинам мастерства.

Обширное, ровное и яркое по тембру меццо-сопрано, отличная вокальная школа и драматический темперамент свободно подчиняют певице труднейшие оперные партии. Их было бы долго перечислять. Архипова поет все, что есть для нее в репертуаре Большого театра, готовит новые роли, выступая с ними на других сценах или в концертном исполнении.

Ее стихия — натуры сильные, волевые, героические. И, конечно, она стремится найти их в советских операх. Когда Комиссар («Оптимистическая

трагедия» А. Холминова) впервые появляется на бунтующем корабле, в ее поведении, в интонациях такая волевая собранность, такая убежденность, что зритель верит: да, эта женщина поможет матросам-большевикам обуздать распоясавшихся анархистов, она достойна возглавить революционный отряд.

Интерес к новым образам проявился уже в ранних сценических созданиях Архиповой. Ниловна, незабываемая горьковская Мать, душевный рост которой составил драматический стержень оперы Т. Хренникова, была первой крупной работой молодой певицы в Большом театре. Даже такая внешне малодейственная роль, как медсестра Клавдия («Повесть о настоящем человеке» С. Прокофьева), в исполнении Архиповой запомнилась глубиной музыкального воплощения. Кому же довелось слышать, как поет Архипова песню и частушки Варвары Васильевны — героини оперы Р. Шедрина «Не только любовь» (с ее самобытной и очень русской по духу музыкой, то напевной, то бесшабашно удалой), тот в полной мере мог оценить способность певицы — истинного художника — раскрыть красоту характера нашей современницы. «Здесь слово, музыка, сама жизнь для меня неразрывно слились

в единое целое», — говорит Архипова. И она сумела передать богатую, а сложную натуру героини, развернула многоцветную гамму психологических нюансов.

Внимательный слушатель заметит, что певица в первую очередь адресует к музыке: из ее стиля, содержания, конфликтов, из тонкой вязи мелодического рисунка вырастает и сценический рельеф роли. Поэтому об Архиповой прежде всего хочется говорить, как о незаурядном и зрелом музыканте с обостренной интуицией. Она никогда не погрешит против замысла композитора, не собьется с верной музыкальной и психологической интонации. Вспомним, например, Любашу в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова, даже одну ее знаменитую песню в первом акте, которая, как известно, исполняется без сопровождения оркестра. Абсолютный слух и эмоциональная чуткость Архиповой с особой наглядностью проявляются в этой протяжной, неторопливой песне, волнующей своей трагической выразительностью. Способность слышать в музыке живой образ, звучащую действительность и передавать голосом характеры, настроения, душевную борьбу своих героинь, мне кажется, составляет то особое свойство Ар-

хиповой, которое отличает ее как певицу.

И еще об одной черте актрисы надо сказать — о ее высокой культуре, которая позволяет ей в работе над образами призывать на помощь и литературу, и изобразительное искусство. Посмотрите на ее Кармен — в горделивых движениях, в чуть жестковатой пластике, обжигающей экспрессии вы, возможно, почувствуете что-то общее с образами Гойи. (Кстати, в Италии, где она пела вместе с Марио дель Монако, ее признали лучшей Кармен современности). Раскольников Марфа — особенно в сцене в скиту — напоминает полотно Нестерова, вердиевская Амнерис — египетские фрески... Острое ощущение формы, архитектурности произведения, его красочной палитры, вероятно, в какой-то мере связано с первой профессией певицы.

В огромном концертном репертуаре Архиповой можно найти музыку самых разных эпох, масштабов, жанров. Она охотно участвует в исполнении больших вокально-инструментальных произведений, как, например, «Реквием» Верди, и с такой же мерой вдохновения передает тонкую поэзию камерной лирики. Те, кто был на недавнем концерте певицы в Большом зале консерватории, несомненно, помнят, как она

захватила аудиторию «воздушностью» своего исполнения известного романа Чайковского «Средь шумного бала».

И где бы Архипова ни пела — на берегах ли Адриатики, под северным небом Скандинавии или в странах западного полушария, какими бы лестными оценками ни одарила ее зарубежная пресса, — артистка всегда помнит, что она полпред советской культуры.

«Я певица русской школы, и для меня совершенно естественно прежде всего обращаться к музыкальной сокровищнице родного искусства», — сказала Архипова американским журналистам, расточавшим ей похвалы за исполнение Мусоргского, Рахманинова, Прокофьева и других отечественных авторов.

Сейчас певица находится в расцвете своего таланта и творческой активности. В ее ближайших планах — вечер романсов Рахманинова в ансамбле с Яковом Флиером. Затем предстоит лермонтовский концерт. Расширится и репертуар западноевропейской музыки. В Большом театре певица готовится спеть партию Азулены в «Трубадуре», мечтает воплотить на сцене давно волнующий ее образ Сантуцы в «Сельской чести» Масканьи. В Малом

зале консерватории Архипова споет произведения классика итальянской музыки Монтеверди, а на полках любителей пения появятся новые записи ее голоса. В нынешнем же году певицу ждут многие советские города, оперные сцены Праги, Руана, Бордо, Сан-Франциско, Флориды...

Коммунист Архипова активно участвует в общественной жизни страны. «Меня многому научила работа депутата Верховного Совета СССР», — говорит певица, — и этот опыт я стараюсь использовать всюду, где могу принести пользу. Общественных «должностей» у певицы немало. Но главная ее забота — помочь талантливым певческой молодежи. И она испытывает, пожалуй, ни с чем не сравнимую радость, если своим советом ей удастся содействовать успехам молодых певцов.

Е. ГРОШЕВА.